

Яна Розова

Слабая, сильная, твоя...

Яна Розова

Слабая, сильная, твоя...

«Автор»

2004

Розова Я.

Слабая, сильная, твоя... / Я. Розова — «Автор», 2004

Влюбившись в молодого бизнесмена Мира Шахова, Лена уже готова расстаться со своим женихом Георгием. Но для реализации своего бизнес-проекта Шахову нужны деньги, и Лена поможет вытянуть их из Георгия. На этом хитроумный Мир не останавливается, он придумывает новые махинации для успешного развития своего бизнеса, а бедная Лена каждый раз вынуждена доказывать свою любовь, участвуя в их реализации. И когда по вине любимого женщина оказывается в руках наркомафии, она уверена, что это конец! Однако ей чудом удастся спастись и даже убить похитителя. Вернувшись к своему изобретательному и ловкому любовнику, Лена обнаруживает, что он снова манипулирует ее чувствами. Она пытается выбраться из замкнутого круга, но у Мира совсем другие планы...

© Розова Я., 2004

© Автор, 2004

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Яна Розова

Слабая, сильная, твоя...

© ООО «Издательство «Эксмо», 2004

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Посвящается Лене Латиной

Глава 1

Иногда смерть – наилучший выход в жизни. Это не моя мысль и уж тем более не новая мысль. Но именно такой выбор сделал мой муж, Владимир Шахов, находясь в Париже, в клинике доктора Мортон. Он выбрал смерть, не оставив выбора мне. Не спросив у меня совета. Не думая обо мне. Я должна была просто подчиниться и выполнить его последнюю волю: уничтожить дело его жизни.

Я сидела на кухне маленькой съемной квартиры в Париже, недалеко от клиники, где погиб мой муж и куда сейчас я ходила каждый день, чтобы пройти реабилитационный курс. При чем тут какой-то курс? Моя жизнь была разбита, все кончено. Как же так вышло?

Мой характер, плюс случай, плюс слабость других – вот тот коктейль Молотова, который подорвал течение жизни девочки из весьма посредственной провинциальной семьи. По всему следовало, что я должна была прожить свою скучную жизнь в лоне семьи, с мамой и бабушкой. Женихи не клевали на мою заурядную внешность, отсутствие приданого и вялый темперамент. К тому же все мои подруги были умницы и красавицы. Вероятно, я искала наперсниц с качествами, отсутствующими во мне самой. Одна из моих подруг была красавицей, настолько совершенной, что за ней гонялись организаторы Всемирных конкурсов красоты. Другая – настоящая секс-бомба. С первого взгляда было видно, что она горяча, как смола в аду, и изобретательна, как нобелевский лауреат. Парни, беспрерывно кончающие как во сне, так и наяву, в самых эротичных мечтах представляли себе именно ее. В подругах ходили и богатые наследники, неизменно сопровождаемые юнцами, у которых алчная слюна стекала прямо на дешевые, тщательно выглаженные рубашки.

Я же была только фоном. Серым фоном. Юнцы и парни, возделующие, как и все мужчины в мире, денег и секса, не видели меня в упор. Зато я насмотрелась на них вволю.

Однако судьба ведет нас невиданными тропами, запутанными арабесками, диковинными узорами, лукавыми улыбками заманивает в сети свои и потом смеется, и плачет, и ждет одного нашего решения, чтобы покориться нам или свести с ума.

Однажды Элла, подруга-красавица, нашла мне жениха. Двоюродный брат Эллы, Георгий, хотел найти себе пару и обратился к сестре.

Сама Элла переживала очередной бурный роман. На этот раз объектом страсти был настоящий живой француз – экзотическая зверюшка на просторах нашей Родины в те времена. Элла рассказывала о нем невероятные вещи: ухаживает бесподобно, целует по-французски и необыкновенно интересуется жизнью русской красавицы.

– Вот хочет знать, как я живу, как живет моя семья. Все спрашивает, чем же зарабатывают на жизнь русские мужчины, чтобы содержать свои семьи?

– Какие мужчины? – спросила я, просто чтобы спросить что-нибудь.

– Ну, вот Жора, например. Кстати, завтра у тети Ани день рождения, и мы с тобой приглашены. С нами пойдет и Франсуа. Ему интересно, как мы празднуем...

Вот так я и попала в этот дом. Думаю, семья собиралась полным составом в последний раз. Я оказалась для них троянским конем. Элла, как и обещала, привела своего лягушатника. Это был полноватый, лысоватый, чрезвычайно любезный мужчина за сорок. По-русски он говорил вполне сносно, задавал огромное количество вопросов, причем безо всякой логической последовательности, все пробовал, всем восхитился. В подарок хозяйке Франсуа принес, конечно, французские духи. Но, по-моему, духи прибыли из универмага на углу, а не из Парижа.

Тетя Аня оказалась милой полной дамой, страстной поклонницей хризантем и Муслима Магомаева. Я тоже пришлась ко двору. Именинница сказала, что я симпатичная, ее муж интересовался моим мнением по каждому поводу и подмигивал, а Жора приглашал меня танцевать

и рассказывал о солисте группы «Doors». Георгий, точнее Жора, мало походил на свою двоюродную сестру-красавицу. Он был невысок, смугл, практичен и неглуп.

Франсуа активно участвовал в общей беседе.

– Франсуа, вы приехали в Россию отдыхать или по делам? – отдельно, будто говорила со слабослышащим, задала вопрос именинница.

– Что вы, дорогая, как можно в России отдыхать? Это же полный кошмар, а не сервис! Я приехал работать. Наша фирма открывает здесь свое представительство. Но пока еще точно ничего не решено, и я приехал на зарядку.

– На разведку, – машинально поправила я.

– Ах да, – улыбнулся французский гость. – Надо узнать, что да как. Перспективы бизнеса.

– Какого бизнеса? – раздался чуть глуховатый голос от дверей. Все обернулись.

В дверях стоял молодой мужчина, при взгляде на которого у меня оборвалось сердце. Он был среднего роста, с необыкновенно темными глазами. Такими темными, что зрачка не было видно, а только мерцало глубокое черное озеро взгляда. Еще у него был большой нос. Причем анфас это было совсем незаметно, но когда он поворачивался в профиль, нос заявлял о себе самым вульгарным образом.

Рядом с прекрасным явлением стояла маленькая белокурая девушка с кругленькими розовыми щечками. Это была его жена – Альбина. Как сейчас помню широко распахнутые круглые и плоские голубые глазки, стройную фигурку с высокой грудью, тонкой талией и короткими ногами. Эти ее ноги всегда все портили: Альбина носила высокие каблуки, но ходить на них не умела и шкандыляла на полусогнутых, ссутулившись.

По воле случая Мир сел рядом со мной. Что это, если не судьба? Садясь, он задел бедром мою ногу, тихо извинился, и я подумала, что люблю, когда мужчина говорит тихо. Я подняла глаза и чуть не застонала: черные озера плескались совсем рядом. Будучи ортодоксальной девственницей, не познавшей даже собственной анатомии, я поняла одно: не знаю, как это делается, но хочу делать это только с ним.

А в тот летний денек я пережила настоящий шок: удар, боль, отчаяние, одеревенение и, наконец, возвращение к жизни, такое тяжелое, что лучше бы я упала замертво в первое же мгновение, когда увидела Мира. А он сидел рядом, видел мои дрожащие руки, подливал красное сладкое вино. Он был так недоступен, неприступен, недосыгаем, нереален!

Альбина щебетала как птичка. Она была немного перевозбуждена, что мне показалось абсолютно естественным, ведь рядом с ней был такой мужчина! Счастливая, молодая, любимая мужем. Жизнь поворачивалась к ней своей лучшей стороной.

Что связывало Мира с его первой женой – не знаю. Впоследствии он говорил, что она умела слушать, не перечила (в отличие от меня), была всегда в хорошем настроении, любила готовить и ухаживала за ним, как за падишахом. Всего этого он лишился, женившись на мне. Может, следует спросить, что же связывало его со мной? Не знаю, никогда не интересовалась. Кроме того, я буквально заработала свое замужество. А еще его заворожила моя любовь, эта моя безумная тяга к нему. Может, я и подливала ему в еду приворотное зелье – не помню.

А в тот день, день рождения тещи Мира, я поняла, что не могу, просто не могу потерять ниточку, ведущую меня к нему. И хотя присутствие Мира жгло меня почти физически, я повернулась к Жоре и попросила его проводить меня домой. У меня совсем не было опыта в любовных делах, но практичный Жора ничего не заметил. Такой умный, а понять, что я его просто не вижу, не смог. Он жил разумом, и разум ему подсказывал: хорошая девушка – женись! Идиот! «Что вижу, то и принимаю на веру». Девушка не пила, не курила. Образование имеет, росла под присмотром мамы. Будет хранить семейный очаг. Тем более что внешность так себе, значит, гулять не будет.

Глава 2

«Гулять», как выражаются практичные молодые люди, склонные жить «нормально» и «как все», «хорошая девушка» начала еще до первого свидания с потенциальным женихом. Жора вскоре должен был уехать на пару недель, и я, как Жора и ожидал, радостно согласилась ждать его. Но бессонная неделя и кошмар на тему семейной жизни Альбины сделали свое дело гораздо раньше, чем я сама ожидала.

Мир был хозяином небольшой автомастерской, которая размещалась в трех соединенных гаражах. Я узнала номер телефона в гараже Мира и позвонила ему. В первый раз бросила трубку, не дослушав гудки вызова. Но представила себе его. Подумала, что он есть, он говорит и ходит, он совсем недалеко и – снова набрала номер. Грубый мужик, ответивший мне, после многократных раскатистых выкриков «эй, шеф, тебя!» и «твою мать, иди к телефону!», наконец, передал трубку моему герою, и я услышала знакомый глуховатый голос. Слова разбежались в разные стороны, невероятным усилием воли мне удалось согнать непослушных овечек в маленькое, но осмысленное стадо.

– Мир, это Лена, знакомая Жоры. Мы встречались на именинах вашей тещи. Мне необходимо встретиться с вами. Как можно скорее, – мой голос звучал невыносимо фальшиво, изображая деловой тон.

– Да, Лена, я помню вас. Чем могу служить?

– Не могли бы вы встретиться со мной?

Про себя я решила: пошлет так пошлет. Придумаю еще что-нибудь!

– Я мог бы встретиться с вами после работы. В кафе на площади...

«Почему он так быстро согласился и не спросил, зачем нам встречаться?»

Неприятная мысль поразила меня: а что, если бегать после работы на свидания для него в порядке вещей? Ну нет! Не такой уж он Адонис, чтобы девушки названивали ему каждый день и звали встречаться со всеми вытекающими последствиями!

– Хорошо. Буду ждать вас ровно в шесть, – сказала я и бросила трубку.

До шести вечера я так намучилась, что прибежала в кафе на двадцать минут раньше. Решила «выпить для храбрости» – кажется, так это называется. Привычки пить у меня не было, но я смело заказала пятьдесят граммов водки и апельсиновый напиток. Миловидная девушка выполнила заказ и повернулась, чтобы уйти. Я схватила рюмку с водкой, быстро поднесла ее ко рту и увидела в окне Мира. Он шел ко входу в кафе, на встречу со мной. Почему-то я думала, что он придет, одетый в джинсовый комбинезон, испачканный машинным маслом. Однако Мир щеголял отглаженными серыми брюками, начищенными туфлями и шелковой черной рубашкой с расстегнутым воротом. Он выглядел просто великолепно, лучше, чем я того заслуживала. Мои руки похолодели, сердце забилося, горло свело спазмом.

– О боже! – сказала я громко.

– Что? – спросила официантка, поворачиваясь ко мне.

– Ничего, – ответила я, быстро опрокинув рюмку в рот. Мне стало нечем дышать, но, проглотив водку, твердую как камень, не вдыхая, запила апельсиновой мутью, проморгалась и постаралась изобразить спокойствие.

Когда я подняла глаза, Мир уже сидел напротив меня. «Только ни о чем не думать!» – это был мой девиз на ближайшие сорок минут.

– Привет! – сказал он, улыбаясь. – Что пьем? Водку?

Я отвела глаза. Но Мира не волновал мой моральный облик.

– Мне тоже водки и кофе. Будешь кофе?

– Да.

– Ну, так в чем дело?

Безумно хотелось бежать. Огненная вода еще не успела подействовать, и мне некуда было девать руки, глаза – всю себя. Мир достал сигареты. Необходимо было начинать разговор.

– Дело в том, что... – Ничего не получалось. Нельзя же просто сказать: переспи со мной! Или можно?

– Понимаете, я вас люблю! Мне ничего не надо, просто подарите мне одну ночь, переспите со мной!

До сих пор удивляюсь, как я сумела сказать фразу до конца. Возможно, это и был момент истины, решивший всю мою дальнейшую жизнь.

– Что ты несешь? – Его голос звучал тихо и серьезно. Я подняла глаза: он улыбался.

– Я хочу сказать, что ничего от вас не требую. Никто не узнает. С Жорой больше встречаться не собираюсь. Давайте завтра?

– Куда спешить? – спросил мужчина, видимо, каждый день получавший подобные предложения.

Мир направил свой внушительный нос в сторону окна и был похож на птеродактиля. Мне почудилось, что этот птеродактиль раздумывает об Альбине. Как вечером они вместе посмеются над глупой и развратной подружкой брата, как позвонят ему и в деталях опишут эту сцену, как остроумец Мир, красуясь перед женой, добавит пару пикантных подробностей... Как же мало я знала тогда о его семейной жизни!

– А знаешь, ведь у меня тоже есть к тебе разговор. Я потому и пришел сюда. Правда, не ожидал услышать такое, но это даже к лучшему.

– Надеюсь, что к лучшему...

– Да, вот именно. Понимаешь, мне нужна твоя помощь. Я тут поболтал с Жорой – он просто в восторге от тебя.

– Господи, какая разница!

– Это навело меня на некоторые размышления.

Я уже ничего не понимала. Чем я могу ему помочь? Такой поворот выбивал меня из колеи.

– Я затеял одно безумное дело. Никто не верит, что у меня получится, но у меня получится. Мне только нужны деньги. Нужен инвестор. Желательно, свой человек, такой, который мог бы впоследствии стать моим компаньоном.

– Мне что, втереться в доверие к Жоре и ограбить его?

– Очень смешно, – сказал он, не улыбувшись. – Что-то вроде того. Уговори его вложить деньги в мое дело. Я подкатывался к нему со своей идеей, но он не хочет. А вот ты могла бы раскрутить его. Скажи, что уважаешь мужчин, которые способны хорошо обеспечить семью, дай ему понять, что выйдешь замуж за парня с перспективами, и намекни на перспективу вложить денежки в совместное предприятие.

Не знаю, понимал ли Мир, какое впечатление производит на меня, но смотрел он мне прямо в глаза. Это было как светить в глаза зеркальцем, поймавшим солнечный лучик: я отвернулась. Подумала, что как-то иначе представляла себе этот разговор, и сказала:

– Сколько же стоит с тобой переспать?

– Какая тебе разница, платит-то Жора!

Он посмеивался хитро и в то же время откровенно. В этой усмешке была доля здорового, умного цинизма, который сам себя уважает. Через пару лет Мир мне скажет, что только со мной ему было легко говорить с первого слова.

А в ту минуту мне тоже стало смешно: я добуду деньги для любимого, а он за это меня трахнет. Нет, в самом деле смешно! С другой стороны, как бы это ни было неприятно, у меня только один шанс и есть.

Кроме того, если я соглашусь, то смогу встречаться с Миром хоть каждый день, уточняя и обсуждая детали, советуясь, какой шаг предпринять следующим, и все такое. Я буду ближе к нему и, может, сумею понравиться.

«Хи-хи, а вот это уже подействовала водка!»

– Я согласна, но если Жора меня не послушает? Ты не получишь денег, а я не получу тебя?

– Ну, всякий труд должен быть оплачен, Леночка. Ты же будешь стараться?

– Конечно, я же люблю вас!

– Значит, будем надеяться, что Жора тебя послушает и ты получишь заслуженную награду. Это будет приятно не только тебе, но и мне.

Мир снова улыбался, и я впервые заметила, какие хищные у него зубы: крепкие, чуть желтоватые, со скошенными клыками. Может, я мазохистка? Он жесткий, деловой, тепла в нем ни на грош. Пытается извлечь материальную выгоду даже из влюбленной девчушки. Надо побыстрее получить свое и спасти шкуру. Пусть Альбина коротает свой век с этим диким и жадным птеродактилем, а я не собираюсь растрачивать на него свою жизнь. Но как же меня тянет к нему! И цена вполне доступна.

Последнее соображение совсем развеселило меня. Будь что будет!

– Расскажите мне подробности, – попросила я.

Глава 3

Наш родной город возник как рабочий поселок крупнейшего в регионе химического завода. Он был построен в конце 50-х годов в местечке с названием прямо-таки унижительным: Малые Грязнушки. «Малогрязнушкинский химический завод». Звучало просто ужасно, и поэтому вскоре городок, выглядевший как одна большая новостройка, получил название Гродин, по фамилии знаменитого революционера-подпольщика, родившегося в этих самых Грязнушках и отдавшего свою жизнь за счастье народа где-то в 20-е годы. «Гродинский химический завод» – такое название устраивало всех. К слову сказать, родовое имя, как родовое проклятие, всегда проявляется в судьбе человека или города. Гродин был настоящими Грязнушками, ни убавить и ни прибавить. Сколько себя помню – всегда под ногами что-то чавкало и плюхало, всегда перед домом стояло болото, а если погода сухая, то обязательно где-нибудь прорывало канализацию... И это еще хуже.

Во время моей поздней юности завод-гигант работал только в половину мощностей. Часть помещений закрыли, оборудование разворовали. Всего несколько цехов из нескольких сотен работали в полную мощь, и то, когда были оплаченные заказы. Среди наименований выпускаемой продукции был сырец для высококлассного удобрения для виноградников. Но его мало кто заказывал, потому что виноградники уже вырубали по всей стране.

Тесть Мира работал как раз на производстве такого удобрения, и он как-то рассказал зятю о великом прошлом завода, в том числе о том, что раньше этот сырец для виноградников заказывали из Франции. Французы и сейчас бы сделали заказ, но боялись, что деньги, которые они внесут как предоплату, просто пропадут. А у завода нет финансов, чтобы выпустить удобрение в необходимом количестве. Ведь французы не приедут за двумя мешками.

Тогда у Мира и возникла идея о совместном предприятии. Он поинтересовался, сколько надо денег для начала, как найти партнеров во Франции, спросил там, съездил сюда, подсчитал, обдумал и решил рискнуть. Начать с малой партии, а там видно будет. Когда рассказал компаньону, тот только посмеялся. Никакие уговоры не действовали, а ведь основной доход делал Жора. Кстати, я довольно долго не знала, чем же он занимается на самом деле.

Теперь к уговорам подключилась я. Все получилось, как и предсказывал Мир: я заронила в душу Жоре мысль о новом бизнесе. Дескать, вот слышала – новое направление, весьма перспективное. Умные люди уже вкладывают деньги. И кое-кто из удачливых даже начал получать прибыль. Надо успеть сейчас, а то можно опоздать. Жора сказал, что его зять вроде тоже... Я попросила рассказать поподробнее, удивляясь, как же точно рассчитал Мир. Жора рассказал, я задумчиво произнесла: «А что если...»

В общем, через месяц-другой Мир уехал во Францию. Я ждала его возвращения, чтобы насладиться заработанным счастьем. За время, прошедшее с нашего первого разговора, мы встречались ровно десять раз.

Тон для разговоров с Миром я выбрала ироничный к себе и к нему. Знаете, этакий Ретт Батлер двадцати с небольшим и в юбке, скрывающий вулканическую страсть к бессердечной Скарлетт.

Часто после разговора с Миром приходилось идти на встречу с Жорой – выполнять полученные инструкции. Я шла, подставляла горячие губы для целомудренного поцелуя, сидела за столом с его мамашей, которая была и мамашей этой суки Альбины. Альбины, которая сегодня ляжет в кровать Мира и будет целовать его тело, завтра она тоже ляжет в его кровать, и послезавтра, и все последующие дни своей жизни. И ей не надо ради этого ходить на свидания с тупым Жорой. Она имеет штамп в паспорте и поэтому.... Боже, боже...

Однако час расплаты для хитроумного Мира, процветающего бизнесмена, супруга счастливой Альбины, приближался. Перед его отъездом в Париж я потребовала, чтобы он назначил конкретную дату. Он назначил:

– Знаешь, будет удобно встретиться числа пятого октября...

Пятого так пятого. Но вот где? Это был вопрос на засыпку. И я обратилась к Элле. Из-за ее идиотской идеи познакомить меня с практичным Жорой я увидела Мира и лишилась покоя. Теперь пусть немного поможет мне. У Эллы была маленькая квартирка, собственные апартаменты, которые на данный момент пустовали: красавица проживала у француза, который снимал квартиру в центре города.

– Элла, ты должна мне помочь. Мы с Жорой уже давно встречаемся, но, понимаешь, еще не близки... Он не имеет возможности для уединенных встреч, и я тоже. Дай ключ от своей квартиры!

– Вы до сих пор не трахаетесь! – изумилась Элла. – Не может быть. Бедняжечки! Конечно, я дам ключ.

– Числа пятого, о'кей?

– О'кей!

Так я получила интим-флэт. Но потеря девственности и первая ночь с любимым мужчиной – это не фиги воробьям крутить. Поэтому я готовилась по самой полной программе: маникюр, педикюр, электроэпиляция, парикмахерская. Нижнее белье выбирали вместе с Эллой. Выбрали белое, без кружев, – гладкий атласный бюстгальтер, приподнимающий мою девичью грудь, и трусики-бикини с высокими вырезами, делающими бедра стройнее. Иногда, посреди всех этих подготовок, я останавливалась с мыслью: «Зачем все это?» Я и не надеялась понравиться Миру. Зачем? Какое у нас будущее? Мы никак не подходим друг другу, и я слишком люблю его. Пусть увидит меня такой, какая я есть. Пусть увидит волосатые ноги и простое белье, пусть просто сделает то, о чем я его прошу, – и все.

Но так уж устроены женщины – они хотят нравиться, и я снова и снова представляла себе, как это будет, что скажет он и что скажу я. И, конечно, как Мир будет потрясен этой ночью и скажет: «Боже, такой женщины у меня никогда не было!» Чтобы воплотить эту мечту, я, по совету Эллы, прочитала несколько книг по теме и просмотрела пару видеокассет с порнушкой. Признаться, испытала настоящий шок. Неужели так делают детей?

– Именно так, милая моя, – усмехнулась многоопытная Элла. – Между прочим, это довольно приятно. Только сначала надо привыкнуть.

Привыкнуть к такому?! Мне было гадко даже думать. А что, если бы мне пришлось терять девственность с Жорой на самом деле!

Я попыталась вообразить Жору голого, лежащего на мне. Узенькие плечики недокормыша, короткие ноги, кое-как приделанные к плоской тощей попе – безрадостная картина! К тому же у него был такой мерзкий одеколон. Поначалу я даже думала, что это его собственный запах, но он хвастанул, что пользуется дорогим парфюмом, и я поняла: просто не люблю Жору. Испытывая глубокое отвращение к спектаклю «Дружба хорошей девочки с практичным мальчиком», я ненавидела и весь реквизит.

Глава 4

Пятое число на отрывном календаре пряталось всего за двумя листочками, и покоя в моей душе все не было. В моей душе был Мир. К тому же он не звонил.

Однако вечером четвертого октября, ровно в двадцать два тридцать, раздался телефонный звонок. Я вылетела в коридор к телефону, схватила трубку, поднесла ее к уху, хотела сказать «Алло!» и не смогла. Сердце забилося так сильно, что не дало легким выполнить свою работу. У меня просто не было воздуха, чтобы сказать одно слово.

– Лена? Это Мир.

– Да, – еле слышно выдохнула я.

– Ты? Ничего не слышно. Говори громче.

– Да, – повторила я, не увеличив громкость ни на йоту.

– Завтра я приеду. В восемь буду в городе. У меня будет три дня. Если найдешь, где мы встретимся, позвони в гостиницу «Европа» и оставь сообщение...

– Уже нашла! – перебила я его неожиданно громко. – Есть! Записывай адрес...

Мне хотелось сказать, что я люблю его, что я истосковалась по нему, что счастлива, что жду завтрашнего дня, но не сказала ничего – Мир не поощрял мои излияния. Да и вокруг полно любопытных ушей. Мои мама и бабушка контролировали каждый мой шаг с самого рождения и до того момента, как я влюбилась в Мира.

Кстати, у меня нет ни дедушки, ни папы. Дедушка погиб на войне, и бабушка растила маму, храня не нужную ему верность. Мама выросла и вышла замуж, родила меня, но папа вскоре встретил совершенно потрясающую женщину. Она была артисткой, красавицей и увезла его в столицу. Однажды он сделал попытку вернуться, но мама, под влиянием бабушки, велела ему убраться. Долго после этого мама ходила сама не своя, видимо, сожалея о сделанном, но бабуля проводила ежедневные политинформации на тему: «Как тебе не повезло с мужем и как хорошо, что ты от него избавилась!» В конце концов моя бедная мама смирилась. Вот только счастлива ли она? Я хотела быть счастливой хотя бы недолго.

Но как же все чудесно получается! Элле я сообщила, что поживу у нее недельку – отдохну от родственников. Подруга сказала, что я нравлюсь ей все больше, что такой раскованной она меня еще не видела и это то самое, чего мне не хватало.

– Ты даже похорошела! – радостно сообщила она, гордясь собой как устроительницей моего счастья.

Как же, похорошела! Утром пятого я смотрела на себя в зеркало и думала: вот если бы у меня была фигура Эллы, Мир захотел бы встретиться еще, а потом еще. Он разлюбил бы эту дуру Альбину и женился бы на мне. И я была бы счастлива. Ну почему, почему это невозможно?

На Голгофу я пришла заранее. Надо было все подготовить. Квартира была жутко запущена. Часа три я отмывала кухню, ванную, туалет. Еще столько же ушло на комнаты. Потом я приготовила ужин: нарезала колбаски и сыра, соорудила греческий салат, запихнула в духовку курочку. У меня был заготовлен чудесный кофе в зернах, так как я знала, что Мир пьет только такой, и бутылка коньяка из дорогих. Для себя я запасла водку с апельсиновым соком и, чтобы проверить правильность выбора, налила себе полный стакан. Чтобы перестать трястись. Потом я набрала теплую ванну и залезла в нее, не забыв и дополнительную порцию коктейля.

Надо признаться, через двадцать глотков я поняла, что надралась в стельку. Это было забавно.

Неожиданно в дверь позвонили. Протрезвев и похолодев от ужаса, бесконечно долго я выбиралась из ванны, искала в сумке халат, натягивала его, сначала наизнанку, потом вверх ногами... За дверью послышался хихикающий голос:

– Ты что, не одна?

Я расслабилась, это была Элла.

– Привет! Пришла тебя проведать! Ой, на кого ты похожа! Дай, я хоть причешу тебя. – Она щебетала, летая по комнатам, заглядывая в духовку, поправляя цветы на накрытом к вечеру журнальном столике. – Ай умница! Ай молодец! А наденешь что? Вот это? Класс! Ты нашла постельное белье? Ты свое принесла! А чем это пахнет? Это ароматические свечи! Где купила?

Не давая мне и слова вставить, Элла включила фен, достала какие-то хитрые расчески, лак для волос, плойки, что-то еще и принялась таскать меня за волосы. Когда она закончила, мы немного выпили за успех мероприятия, и подруга, передав привет двоюродному брату, ушла, а я решила пойти прилечь ненадолго.

Видимо, я заснула, потому что, открыв глаза, увидела Мира. Он сидел в ногах кровати и веселился, глядя, какая я красивая лежу перед ним. Вот же дура! В старом халате, без макияжа, белье и платье лежат рядом на стуле. А он сидит, улыбается!

– Как вы сюда вошли? – Мой голос звучал хрипло. Да и самочувствие после выпитого было ужасным: голова болела, в глаза будто насыпали песок.

– Через дверь. Ты забыла ее запереть.

– Подождите десять минут, я приведу себя в порядок, и мы поужинаем.

– Ага, и выпьем. Ты уже, похоже, набралась.

– Не ваше дело! Сейчас я встану... – Я приподнялась на локте, но Мир опередил меня. Он опустился на колени перед кроватью и взял теплой рукой мою холодную лапку.

– Нет, лежи. – Его голос звучал как-то особенно. Чуть ниже и мягче. Я посмотрела на него и ужаснулась: Мир решил взять дело в свои руки. Он стал целовать мне запястье. Я была совсем не готова к такому повороту дел. Воображение рисовало мне сначала долгий ужин и располагающую беседу, а уже потом постель, да и то в тумане. Страх просто парализовал меня. Что делать? Как вести себя? Я так долго этого добивалась, так хотела, не спала ночи, мечтала, а сейчас просто заору и убегу! Нет, только не теперь, не сейчас...

– Давай потом! Пожалуйста! Я просто не готова! – взмолилась я, пытаюсь освободить руку.

– Ты любишь меня?

– Да!

– Ты хочешь меня?

– Да...

– Тогда в чем дело? – Мир говорил тихо, с такими чарующими интонациями, что у меня закружилась голова. – Не бойся, я все знаю. Ты так чудесно пахнешь: молодой женщиной и чистой кожей... У тебя такие тонкие руки...

К его нежности я была совсем не готова. К иронии, насмешке, колкости я подготовилась, а вот к нежности – нет. Меня стало мутить. Я нервничала, и чем дальше, тем больше. В мечтах представлялось, что будет как в книгах: земля ушла из-под ног, все поплыло и задвигалось в едином ритме, приближая миг наивысшего наслаждения. На практике оказалось иначе. Я ощущала его губы, происходящее было абсолютно реально. Мне просто было стыдно.

Когда он добрался до груди, стало ясно, что удовольствия я не получу никакого. Хотелось избежать поцелуев, отстраниться, оторваться. Но сделать это уже было невозможно, просто нельзя оттолкнуть Мира – и все. Тогда я стала осторожно гладить его волосы. Сначала робко, потом ласково. Как я мечтала прикоснуться к этим жестким черным прядям! Может, больше и не удастся... Он почувствует мою холодность и уйдет к жене, которая уж точно знает, как доставить удовольствие мужчине. Эта мысль меня немного разозлила, и я сжала пальцы. Он обиженно замычал, однако от моего соска не оторвался, а даже прикусил его немного. Этого хватило, чтобы я почувствовала легкое возбуждение, будто электрический разряд побе-

жал вниз по животу. Мир уловил этот разряд и стал действовать решительнее. Его руки стали потихоньку спускаться ниже, к бедрам, гладить их, настойчиво стремясь в святая святых. Стало ясно, что надо немного расслабиться и пустить эти горячие пальцы туда, куда они хотят, но это было выше моих сил.

– Помоги мне раздеться, – сказал Мир тихо.

Я расстегнула пуговицы на его рубашке и потянулась губами к его коже. Гладкая и теплая, она пахла совершенно невероятно! Это был запах возбужденного здорового мужчины. На вкус чуть солоноватая и даже горьковатая, лучше всего на свете, кожа любимого была мягкой, живой, трепещущей. Мир слабо застонал, его дыхание стало тяжелее, было слышно, что он дышит ртом, он чуть улыбнулся и мягко сказал:

– Ну, давай...

И вот тут-то все и поплыло. Я почувствовала тяжесть его тела, настойчивое стремление слиться, сойтись, мои колени уже не хранили секрета. Мир сделал одно едва уловимое движение бедрами, и я задохнулась от боли. Но теперь он не останавливался, и с каждым движением становилось легче и легче...

Когда шторм утих, я осталась лежать на влажных простынях совсем опустошенная и обессиленная. Мир лежал рядом. Обнаженный, он выглядел совсем иным, чем я привыкла. Это был просто мужчина, сделавший свое дело. Он дремал. Я не испытывала ничего. Ни удовлетворения, ни разочарования, ни радости, ни сожаления. Только усталость и пустоту. Вместе с тем мне подумалось, что я все же получила свое. Теперь желать больше нечего. Когда нечего желать – надо желать смерти. Но смерти я тоже не желала.

Немного придя в себя, я поднялась на неверные ноги и, покачиваясь, поплелась в ванную. Все тело ломило, голова кружилась, между ног полыхал пожар. Я приняла душ, трясущимися руками нарисовала лицо, кое-как уложила волосы. Оделась, вышла из ванны. Мир все еще был в спальне. Из-за двери не раздавалось ни звука, я и не заметила, как задремала в кресле.

Глава 5

На этот раз я проснулась с ощущением deja vu. Мир снова сидел напротив меня. Только теперь он был полуголый и с аппетитом уплетал курицу с греческим салатом.

– Ты вкусно готовишь! – одобрил он.

– Вы сейчас уйдете? – Я думала о самом главном.

– Нет, конечно, у нас три дня. Свари кофе, а я налью нам коньячку. Ты прекрасно справилась с заданием.

– Я чувствую себя твоей секретаршей! – Вдруг меня осенило. – А признайся, ты сначала хотел предложить мне деньги, а потом просто решил расплатиться натурой.

– В общих чертах – да. Угадала. Но разве ты недовольна?

На это ответить мне было нечего.

Ночь прошла чудесно: мы разговаривали. Удивительно, но Мир оказался совсем другим человеком, чем я его себе представляла. Я думала – удачливый бизнесмен, деловой человек, из хорошей семьи, с хорошим образованием. Оказалось, что он вырос в детском доме. Его мама отказалась от него сразу после рождения, и он попал в дом малютки. Воспитатели детдома заменили ему родных, воспитанники – братьев и сестер.

С самого раннего детства Мир считал, что он не такой, как все. Даже свое имя – Владимир – сократил, нарек себя «Мир». Он ненавидел ходить строем в одинаковой одежде и жить по распорядку. Причем протестовал не только против взрослых порядков, но и против своих, интернатовских. Хорошо учиться считалось зазорным, ребята бравировали незнанием и наплевательским отношением к учебе, а Мир сидел ночи напролет с книгами. Поход в музей или театр расценивался как повод хорошенько пошалить, а Мир умел получать удовольствие от культурных мероприятий и даже просился в театр с другими классами. Одно время его били – он отчаянно сопротивлялся. Стал заниматься спортом, записался в секцию борьбы. Решительно отстаивал свой стиль жизни, и его оставили в покое. Правда, и друзей он не приобрел.

Он получил среднее специальное образование, но этого ему было мало, и Мир поступил в институт. Там он познакомился с Альбиной. Они недолго встречались до свадьбы, затем поженились. Так Мир обрел семью. Довольно долго молодые жили с родителями жены. Потом Мир вместе с братом Альбины Жорой занялся бизнесом, и вскоре молодая семья имела собственное жилье.

В рассказах Мира ни разу не промелькнуло и намек на какие-нибудь чувства. Ни обиды на мать, бросившую его, ни первой любви, ни дружбы... Ничего. Жил ли он вообще когда-нибудь? Почему-то у меня сложилось впечатление, что он возник из ниоткуда, просто материализовался специально для меня, такой, о котором я мечтала долгими ночами. Мне бы послушать его тогда, той ночью. Мне бы понять, что брошенный маленький мальчик нуждается в любви, а не получая ее, начинает отрицать чувства вообще, опираясь только на реальные вещи, вещи, которые можно потрогать руками. Он живет разумом, и эмоциональный вакуум, заполняющий брошенного мальчика, будет неизбежно затягивать и тех, кто попытается его полюбить. Альбине повезло, она, как и ее брат, жила от завтрака до обеда, потом до ужина. Основной своей проблемой она считала вопрос: «Что сегодня напаялить на жопу?» Чувства мужа Альбина измеряла в денежном эквиваленте, а Мир всегда приносил достаточно денег, чтобы они могли прошуршать «люблю». Со мной все оказалось хуже. Я хотела любви. Я хотела слов, цветов, поцелуев, объятий, ночей в поту страсти, звонков с работы, я хотела всего.

Это были счастливые три дня, когда Мир попал, пусть ненадолго, под влияние моей пульсирующей желанием ауры. Он был идеальным любовником, потому что был вынужден играть по моим правилам.

Мне тоже пришлось рассказывать о себе. Мир допрашивал меня с пристрастием: кто я, что я, откуда взялась. Поинтересовался, чья это квартира, и узнав, что Эллы, хмыкнул:

– Очень на нее похоже: богатая библиотека, – он обвел рукой интерьер, не включивший в себя ни единого печатного издания. – Обширная коллекция живописных полотен. – Он указал на несколько постеров с изображением котят и топ-моделей. – Собрание видеокассет, говорящее о тонком вкусе и глубоком внутреннем мире владелицы. – Это относилось к полке, уставленной фильмами с откровенным порно и мелодрамами.

Последующие три дня были сном наяву. Я впитывала свое счастье всеми органами чувств, запоминала кожей его прикосновения, телом – его тело, глазами – его взгляд, губами – его губы. Просто дышала им, понимая – такого уже не будет. Мне и так досталось больше в три раза – три дня вместо одного. Три по цене одного, прямо как на распродаже. Распродажи устраивают для привлечения покупателей. Меня привлекают? Напрасные надежды. Ни словом, ни взглядом Мир не намекал на продолжение.

Утром четвертого дня мой любовник встал как ни в чем не бывало. Насвистывая, направился в ванную, потом на кухню, запахло свежесваренным кофе. Через десять минут он вернулся и начал одеваться. Мне кофе в постель не полагался. Хотелось плакать. Неужели я не заслужила доброго слова на прощание? Даже с проституткой прощаются! Стоп, кто это здесь проститутка? Я-то эти три дня заработала, а вот Мир заплатил мне своим телом. И все-таки было тоскливо. Он сейчас уйдет! Я не увижу его больше никогда. Надо хотя бы сохранить лицо. Я демонстративно бодро потянулась, изобразила сладкий зевок и села в постели.

– Доброе утро! Уже собрался?

– Как видишь, – Мир стоял одетый в дверях и, по обыкновению, ехидно улыбался.

Я сделала вид, что не замечаю его хорошего настроения.

– Привет жене!

– Спасибо, передам. Ты тоже не забудь передать привет моему деловому партнеру.

– И не подумаю! Я его больше не увижу. И, слава богу, не увижу больше никого из твоих родственников.

– Это еще почему? – Наконец-то он выглядел хоть немного заинтересованным.

– Потому что расстаюсь с Жорой.

Мир немного помолчал, как будто сомневался, стоит ли говорить дальше. Я продолжала сидеть в постели, только достала сигарету и чиркнула зажигалкой.

– Хочешь кофе? – спросил Мир, будто приняв какое-то важное решение.

– Да, – ответила я с достоинством.

– Я приготовлю.

Я прикурила. Он снова был невыносимо деловит. И варит мне кофе. Что же происходит? С чего это вдруг такая любезность? Подумала: ему еще что-то от меня надо, и оказалась права. За кофе Мир изложил мне свой план. Жора сообразил, что с моей помощью вложил деньги в действительно прибыльный бизнес. Одно не дает ему покоя – деньги его, а прибыль он делит с Миром. До Мира дошла информация, что практичный мальчик прощупывает почву – сможет ли он руководить делом без партнера. Мир, со своей стороны, готов был делиться, но терять свое детище и источник солидного дохода не намерен. Он бы с удовольствием откупился от умника Жоры, вернув ему его деньги и еще добавив сверху. Скоро у него будет такая возможность. Однако Жора настроен решительно и, видимо, не согласится забрать деньги ни при каких условиях.

– Так вот, от Жоры надо избавиться, – резюмировал Мир.

– Я что, должна подсыпать ему яд в борщ?

– Было бы неплохо. Но ты не согласишься. Или согласишься? Сколько раз мне тебя трахнать, чтобы ты согласилась?

– Ты не потянешь столько.

– Вот поэтому я и не предлагаю этот чудесный во всех отношениях вариант.

Мир ждал моих настойчивых вопросов, он вообще не выносил только одного: когда его персона не вызывает интереса. Я молчала, вынуждая возлюбленного самого начать излагать свой план. И он заговорил:

– Удивительно, но в тебе воплотились все представления об идеальной женщине моего друга Георгия.

– Вот уж странно! – Меня немного задела такая постановка вопроса. Мир заглянул мне в глаза, понял, что укол достиг цели, и со вкусом продолжил:

– Он мечтает сделать тебе предложение. Кстати, я проиграл пари... и выиграл сто долларов. Мы с Жорой поспорили. Он думает, что ты еще девушка. Я поставил сто долларов на то, что в первую брачную ночь его ждет сюрприз. Жора поставил такую же сумму на твою девственность. Так что за эти три дня я заработал.

– Да, своим членом, как обычно. Ты всегда так зарабатываешь?

– Не всегда, только с тобой. Так вот, я хочу вывести из дела Георгия. Гоша женится на тебе, ты укрепишь его чувства своей любовью, потом случится страшное: тебя похитят вымогатели, и любящему мужу придется заплатить за тебя значительную сумму. У Жоры нет других денег, кроме тех, что вложены в мое дело. Он возьмет из оборота значительную сумму и потеряет свою долю в бизнесе.

– Ты что же, выпрешь из дела своего родственника в тот момент, когда он попал в трудную ситуацию? Его сестренка будет против.

– Да, я подумал об этом. Увы, но я поступлю именно так. А недовольство Альбины меня не будет волновать: я развожусь с ней.

– Не может быть! При чем же тут она? – Мне наплевать на Альбину, но странно слышать о разводе: раньше он всегда отзывался о жене хорошо.

– Это что, женская солидарность?

– Да. И вообще: знать ничего не хочу о твоих планах. Ты снова пытаешься использовать меня! Знаешь, все бы ничего, может, так и надо, но я действительно люблю тебя. И не ищу приключений.

– Ты даже не предполагаешь, чем я готов заплатить за твою услугу. Я женюсь на тебе.

– Не ври! Просто не ври! Ты не любишь меня, я не нужна тебе.

– Альбина мне нужна еще меньше. И меня замучили ее родственники.

– Здорово! Из двух зол выбираем меньшее. Уходи! – Я выскочила из кровати. Руки тряслись, голова кружилась, сердце рвалось на части. Я стала метаться по захлавленной комнате, пытаясь собрать свои вещи, одновременно закурить, застелить постель, найти пульт от телевизора. Только бы он ушел!

Я резко повернулась к Миру. Он спокойно следил за моими нелепыми перемещениями. Я снова испытала прилив злости, обиды и жалости к себе. Вдруг ноги перестали носить меня, я попыталась ухватиться руками за дверцу шифоньера, но он коварно отъехал куда-то, и я упала в темноту.

Возвращение из долины грез было долгим. Не сразу появились комната, свет, звуки, голос Мира:

– Как-то не идет тебе валяться в обмороке. Ну прямо графиня де Монсоро.

– Раньше я думала, – прошептала я, – что муж графини – графин.

– Я тоже так думал, Леночка. – Его голос звучал так непривычно ласково, что я готова была еще пятьдесят раз упасть в обморок, только бы он говорил со мной так. – Ты выйдешь за меня замуж?

Как бы мне хотелось это услышать, не чувствуя скрытого смысла вопроса: «Ты поможешь мне избавиться от Жоры?»

– Я помогу тебе избавиться от Жоры.

– Ну вот и ладненько. Однако я задержался! – Он деловито посмотрел на часы, чмокнул меня в лоб и вышел. Хлопнула входная дверь. Я осталась лежать на полу.

Глава 6

Дальше все снова развивалось по сценарию Мира. Я корчила из себя хорошую девушку, прагматичный Жора потихоньку увязал в своих собственных иллюзиях, Мир отрабатывал детали плана похищения.

Буквально через месяц Жора сделал мне предложение. Я согласилась. Свадьбу назначили через две недели, купили платье, кольца и все такое. Решили сразу после свадьбы ехать во Францию – соединять приятное с полезным, дела и свадебное путешествие.

И только меня грызли злые крысы с красными глазами: тоска, недоверие, дурные предчувствия, ревность, отвращение. Так хотелось увидеть Мира наедине! Прикоснуться к нему, вдохнуть его запах, прижаться всем телом к его теплой коже. Самая злая крыса – желание – пробралась уже в самое сердце и кусала, рвала, грызла, пускала ядовитую слюну. Ища спасение от нестерпимой боли, я позвонила Миру. Я надеялась на встречу, но любовник приготовил мне жирную свинью. Он не может встретиться со мной, это во-первых. А во-вторых, во Францию мы поедем вчетвером: я с Жорой и Мир с Альбиной.

– Я не смогу смотреть на тебя с Альбиной! Я буду ревновать.

– Глупости, ты же будешь с мужем.

– Замолчи!

Он опять ехидничал, и это выводило меня из себя. Мне и так было тяжело, так зачем же еще издеваться надо мной!

Через две недели мне пришлось выдержать жестокое испытание. После свадьбы молодые и их ближайшие друзья и родственники погрузились в самолет и отбыли во Францию. На родине Пьера Ришара и Франсуа Вийона мы поселились в небольшой уютной гостинице «Флора». Пришло время исполнять супружеский долг.

Мне удалось припрятать небольшую бутылочку водки. Я рассчитывала, что в этом будет мое спасение.

После душа, основательно загрузившись алкоголем, я легла в супружескую постель. Веселило лишь одно: сейчас Мир выиграет сто долларов. Надо ли что-то сказать или пусть будет как будет? Я решила молчать. В конце концов, не так уж мы близки. Да и о чем мы говорили раньше, кроме группы «Doors», о которой я не знаю ничего?

Вскоре прибыл мой новоиспеченный муж. Не глядя на меня, он скользнул к постели и забрался под одеяло. Мы лежали параллельно друг другу на расстоянии около полуметра и молчали. Что же подсказывает тебе твой прагматизм, дружок?

– Лена, ты знаешь, я мечтал об этой минуте уже несколько месяцев, – подал голос супруг с противоположного края постели. Я не знала, что отвечать. Но надо же как-то поощрить его, иначе это затянется до утра.

– И что же ты представлял себе? – ответила я ласково.

– Я представлял себе, как лягу рядом с тобой... Придвинусь поближе... Поцелую тебя... И еще... И еще... Поцелую твою грудь.... – Свои слова он сопровождал соответствующими действиями. От него одуряюще пахло его любимым парфюмом. Меня затошнило. Видимо, жених решил показать класс – его губы приближались к заветной цели. Не хочу, чтобы он был там, где был Мир. Но надо было терпеть, я попыталась отвлечься, не забывая постанывать и тяжело дышать. Мозг стал искать спасительные мысли и, конечно, выбрал самую спасительную: «А что там поделявает Мир в постели с Альбиной?» Я громко застонала от боли. К счастью, Гоша добрался как раз туда, куда метил, и решил, что невеста в полном восторге. И вправду было хорошо, что все так совпало. Жора вынырнул из-под одеяла. Теперь он был сверху и пытался направить свой вяловатый член по назначению. Отвращение, стыд, что-то еще липкое царили сейчас в моей душе. Он суетливо задвигался, и я вспомнила Мира: его упругие ягодицы

под моими ладонями, тяжесть прекрасного молодого тела, волнующий запах мужской кожи, волос, пота, спермы. Но самое главное – мысль о том, что я прекрасна и желанна, я – королева, раз меня любит сам король.

Я и не заметила, как умный Жора кончил. Он слез с меня, видимо, ожидая восторгов. Я сказала: «Спасибо, милый!» и только тут поняла, что возбуждена до предела. Мысли о Мире сделали свое дело. Но не бежать же в его номер! Я покинула ложе любви и направилась в ванную. Постояла под душем, выпила еще немного водки и покурила. Когда вернулась, Жора уже спал. Счастливец! Вот мне не удалось заснуть до самого утра.

Завтрак подавали в небольшой столовой на первом этаже отеля. Я спустилась в отвратительном настроении, бледная, растрепанная, с синяками под глазами. Делать макияж не было сил. Перед выходом я хлебнула из заветной бутылочки, но это уже не помогало. Мне было плохо морально и физически. Добивали осклизлые воспоминания о первой брачной ночи.

Альбина и Мир уже сидели за накрытым столом. Идеальная пара, проведшая время от заката до рассвета в удобной постели на французской земле.

Я плюхнулась за стол, заказала кофе и достала сигареты.

– Лена, ты что, куришь? – звенящим от возмущения голосом спросила Альбина.

– Нет, – сказала я, затачиваясь.

Жора смотрел на меня буквально круглыми глазами.

– Посмотри, на ком ты женишься, Жора! – не успевала за событиями Альбина. Она просто лопалась от праведного гнева.

Принесли кофе. Я с наслаждением отпила глоток, снова затянулась горьким дымом, улыбнулась Альбине и впервые посмотрела на Мира. Почувствовав мой взгляд, он поднял на меня черные усталые глаза. Похоже, у него тоже была трудная ночь, хотя по Альбине не скажешь.

«Все-таки он самый длинноносый человек в мире!» – мелькнула вялая мысль.

– Извините, – сказала я, гася окуроч в недопитом кофе, – пойду прилягу. Что-то мне нездоровится.

– Меньше курить надо! – сумничала Альбина.

К нашему столику подошел официант и обратился к Жоре:

– Вы мсье Марков? Вас просят к телефону.

Жора встал.

– Сейчас я вернусь и пойдем погуляем по городу.

– Да, глупо терять такой чудесный день, – поддержала его сестричка.

Я тоже встала из-за стола и направилась в свой номер. Оглянувшись у лестницы, увидела мужчину своей мечты, с улыбкой втолковывающего что-то своей жене. Никогда он не женится на мне. Глупо даже мечтать.

Глава 7

В номере я снова направилась в душ. Хотелось смыть с себя злобный взгляд Альбины и воспоминания о слюнявых поцелуях ее брата. Я разделась, открыла теплую воду, стала под ласковые струи и попыталась расслабиться хоть на несколько минут.

Неожиданно вода похолодела, и я услышала тихий, смеющийся голос:

– Как дела, молодая жена?

Сильные теплые руки обхватили меня, и затылком, спиной, ягодицами я почувствовала присутствие Мира. Я повернула голову и сразу встретила губами его губы. Он продолжал улыбаться, и мне стало легко, весело. Все просто – он и я в душе, под прохладной водой, в которой тела становятся горячими. От страсти закружилась голова, мучительно захотелось ощутить его внутри себя. Если мне помешают, я могу убить. Все происходило в тишине, с радостью узнавания, с восторгом слияния, с чистотой сильного свежего чувства. Я была готова поверить в его любовь.

Он нагнул меня так, что я уперлась руками в змеевик, и его пальцы ласкали мое тело все настойчивее. Наконец, страсть вышла из-под контроля, он легко вошел в меня, и я сразу же кончила, будто фейерверк взорвался еще до самого праздника. Но это ничего не изменило, я опять хотела его, и опять, и опять. Мне хотелось, чтобы у него было сто рук и сто ртов, и все они ласкали меня сто лет. Я не уставала, не думала ни о чем. Когда кончил и Мир, мы обессиленно опустились на пол. Он – спиной к стене, а я – ему на руки.

После короткой передышки пришло время выползать на божий свет. В спальне все было, как и ночью, с Жорой. Я передернулась и сказала:

– Если бы ты знал, что мне пришлось пережить!

– Меня больше интересует, как ты это сделала. – Мир хитро смотрел на меня.

– Ты о чем? Все люди делают это одинаково, важно что...

– Не о том речь. Я проиграл сто долларов, – умильно пожаловался он.

Я захохотала. Задышавшись, сквозь слезы, с трудом проговорила:

– А ты так старался! Три дня положил... Гордился, что не зря проходит время... А денежки – тютю!...

– Вот именно! – Абсолютно голый и мокрый Мир развалился на моей супружеской кровати и сотрясаясь от неудержимого смеха.

Мне захотелось упасть с ним рядом, прижаться к нему и смеяться, плакать, любить, просто лежать, но только вместе. Но мой Ромео уже успел научить меня кое-чему: не подставляй мягкое брюшко – могут укусить!

Продолжая посмеиваться, я начала одеваться. Все будет хорошо. Бессонная ночь, мерзкий Жора, все неприятное – только дурной сон. Он продлится еще несколько дней, а потом я получу Мира в свое полное распоряжение.

Я ошибалась во всем! И планы все пошли наперекосяк, и Мира я так и не получила. Ведь невозможно получить в свое полное распоряжение холодный дождь или горную реку. Все равно протечет между замерзших пальцев.

Однако пришло время инструктажа:

– Завтра приступаем к делу! – Вот пожалуйста: сидит без штанов и ведет деловые разговоры! – Утром выйдешь из гостиницы, пройдешь на улицу Роз, номер девять. Там консьерж покажет тебе комнату, снятую на имя мсье Монтана. Проплачено за неделю. Тебе понадобятся деньги – вот наличка и на всякий случай кредитка. Здесь приличная сумма. Это если придется возвращаться в Россию самой.

– Как это самой?

– На всякий случай. Имей в виду, все очень серьезно. Жора может быть опасен, слишком уж большой куш в деле. Если все откроется – он нас засудит.

– Глупости! За что засудит? За то, что я сама себя украла?

– За вымогательство. Ладно, ты справишься, не будем о грустном. Как только мы получим деньги, тебя найдут на сто тридцатом километре дороги, ведущей в Льеж. Ты будешь лежать на обочине, без сознания, со связанными руками и ногами. Постарайся дня три ничего не есть и не спать. У тебя должен быть изможденный вид. Ты сможешь нанести себе несколько синяков? Вот если бы еще сломать, например, ключицу!

Я выронила щетку для волос, по спине пробежал холодок. Потребовалось десять секунд, чтобы понять – Мир пошутил.

Он ободряюще улыбнулся, продемонстрировав свои жуткие скошенные клыки.

– Леночка! Если ты не будешь мне доверять, ничего не получится!

Заговорщик поднялся, натянул трусы, брюки, свитер и спокойно направился к выходу.

– Я все сделаю, как ты говоришь. – Мой голос звучал обреченно.

– Конечно! – Любимый обернулся в дверях. – Ты же хочешь меня?!

После обеда вернулся Жора. Он был пьян, что показалось мне странным. Обычно он выпивал не больше двух бокалов вина, а сегодня набрался в стельку, да еще в компании своей высокоморальной сестрицы. Я тоже постепенно достигла кондиции, потом рухнула в постель и моментально вырубилась.

Утром произошло непредвиденное. Я проснулась оттого, что кто-то ломился в наш номер. И не просто ломился, а истошно визжал и молотил в дверь, по крайней мере, ногами. Жора очнулся первым и, бормоча, поплелся открывать. Как только он отпер замок, дверь распахнулась, причем бедняга едва успел отскочить, чтобы не схлопотать по лбу.

В комнату ворвалась Альбина. Такого я никогда еще не видела! Красная, с перекошенным лицом, в распахнутом халате, надетом на дешевую трикотажную ночнушку в цветочек, Альбина была похожа на буйно помешанную. Она резко затормозила посередине номера, не дойдя четырех шагов до кровати, в которой сидела я, парализованная ужасом. Альбина не молчала ни доли секунды, поэтому слова сливались в единый вой. Смысла понять было невозможно.

Жора окончательно проснулся и, пытаясь перекричать сестрицу, громко спросил:

– Что случилось?

У Альбины как раз закончился в легких воздух, она остановилась, чтобы сделать вдох. Услышав вопрос брата, она еще сильнее налилась краской, театрально простерла длань и возвестила:

– Она соблазнила моего мужа!

Мне всегда казалось, что говорить о присутствующих в третьем лице неприлично, но Альбину уже было не остановить.

– Она соблазнила моего мужа! Она окрутила моего брата! Лживая дрянь! Она подлая, она...

Тут вошел Мир. С его появлением сцена из драматической превратилась в фарс. Он был похоронно спокоен, но в уголках хитрых глаз прятался смех. Было заметно: происходящее здорово веселит его. Мир с достоинством направил свой нос в сторону жены, соединил руки ладонь к ладони как раз на уровне причины всех бед и спокойно сказал:

– Альбина, пойдем в наш номер и спокойно поговорим.

– Гадина! – верещала его нежная супруга, обращаясь ко мне. – Тварь, влезла в постель моего брата, разбила мою семью! А ты! – Она развернулась к Миру. – Ты мерзавец! Вот почему ты не спишь со мной целый год!

Я сразу оттаяла. Он не спит с ней целый год! Он не спит с ней целый год! Боже, какое счастье!

– Никому это не интересно, дорогая!

Мир глубоко ошибался. Альбина, сверкая фиксами, продолжила сольную партию:

– Она курит! Она алкоголичка! Она разбила семью!

– Хватит! – В беседу супругов вступил Жора. – Альбина, немедленно приведи себя в порядок и успокойся. Мир, уведи ее.

Его голос прозвучал как гром среди ясного неба. Я подумала: а ведь Мир предупреждал, что Жора совсем не мямля, не надо скидывать его со счетов.

Альбина замерла, будто в ней села батарейка. Муж взял ее под белые ручки и повел к выходу.

– Мир! – окликнул мой муж моего любовника. – Это правда?

Думаю, Мир уже подготовился к этому вопросу. Необходимо было спасти план. Он пошел ва-банк:

– Конечно, нет, – и плотно прикрыл за собой дверь.

Жора повернулся ко мне.

Глава 8

Наверное, действительно любовь обостряет в нас такие качества, о которых мы и не подозреваем! Во мне проснулись хладнокровие и артистизм. Я немного испугалась, увидев, каким решительным и трезвым может быть Гоша в критической ситуации. Страх подстегнул инстинкт самосохранения, поэтому я отрицала все: не было, не пытался ухаживать, не пыталась заигрывать, не было – и все!

Но я обижена. Мне непонятно, откуда Альбина взяла эту гадость и почему он, мой муж, с которым я делю постель, не заступился за меня! Я даже расплакалась и вынудила Жору подойти ко мне и утешительно обнять. Его дыхание воняло перегаром и нечищенными зубами, от подмышек несло ядреным утренним потом. Конечно, он два дня не менял белье. Содрогаясь от отвращения, я позволила ему заглянуть в вырез невесомого кружевного negligé (конечно, лифчика на мне не было), потом положила голову на плечо так, чтобы его губы оказались совсем рядом с моей голой незащищенной шеей. А когда он поцеловал меня, кинулась ему на грудь. Я постаралась не переборщить и, похоже, мне это удалось.

После секса чертов недомерок выглядел еще хуже: покрасневшийся, потный, довольный собой, он был омерзителен. Я скинула его с себя и убежала в душ.

Вышла уже одетая и с сумкой, в которой лежали деньги, кредитная карточка, зубная щетка, запасное белье. Сказала, что мне надо побыть одной, и отправилась навстречу приключениям.

Первое путешествие по Парижу я помню до сих пор. Мир пять раз объяснял мне, как добраться до улицы Роз, но я исхитрилась заблудиться. Но мне было удивительно хорошо! День был зимний, но ласковый и чистый. Серое небо казалось высоким, в прохладном воздухе растворялись дурные предчувствия. Я слегка улыбалась, глядя по сторонам. Вот он какой, город мечты! Район, в котором я плутала, был окраиной столицы мира, застроенный многоэтажными домами, похожими на дома в России. Люди были просто одеты, озабочены повседневными делами. Но это был, черт побери, самый настоящий Париж! И я радовалась каждому своему шагу.

Нужная улица и гостиница все же обнаружилась. Номерок был маленький, уютный, в нем даже была ванная. Я разместилась со всеми удобствами и принялась ждать начала операции. На третий день в нашей штаб-квартире объявился Мир, собственной персоной. Он принес новости: похитители уже звонили, они требуют кучу денег, их не выследили, в полицию не обращались. Жора отдаст деньги завтра.

– Все будет хорошо, осталось самое легкое. Скоро мы будем вместе, будем счастливы. Ведь будет осмотр врача, повреждения должны соответствовать твоему рассказу. И еще: мы не можем заниматься любовью, потому что завтра тебя будет осматривать и гинеколог тоже. Тебе придется здорово попыхтеть, чтобы объяснить, где и с кем это ты наслаждалась жизнью.

– Да... да... – шептала я, не отрывая губ от его лица. Меня будто заклинило: может, это в последний раз? Что-то должно случиться! – Кстати, как там Альбина? Почему эта истерика?

– С Альбиной действительно «что-то». Она странная в последнее время: то рыдает, то грозит.

– Последнее время – это сколько?

– Это пока мы в Париже.

– Может, нас действительно поймали? Почему она орала в гостинице?

Он немного помялся, отвел взгляд и тихо ответил:

– Я назвал ее Леной. Думал о тебе.

– Ты думал обо мне?

– Просто прикидывал, все ли учтено.

Может быть, я устала от горьких и кислых блюд, но так хотелось простого бабьего счастья, что даже внутренний голос, пиливший меня все это время, замолчал. Я потерлась носом о его щеку.

– Ну и как, – замурлыкала я, – все продумано? А кстати, как ты будешь получать деньги?

– Да, это проблема. Но у меня есть план. Я получу деньги в такси. Назначу встречу по телефону в определенном месте, Жора будет стоять там и держать в руках сумку с деньгами. Подъедет такси, Жора сядет на переднее сиденье. Я буду сидеть сзади. Потом передам ему записку с указанием передать мне раскрытую сумку и сидеть, не рыпаться, пока я не позволю выйти. Кстати, там будет написано, что к спинке сиденья приставлен пистолет.

– А у тебя есть пистолет?

– Да, есть. Он из России. Здесь нигде не засвечен.

– Даже так? Но ты не собираешься стрелять!

– Я никого не хочу убивать, но стрелять, возможно, придется.

– Ясно. А что потом?

– Потом я отвезу деньги в банк. Положу в свою абонируемую ячейку – и все! Завтра позвоню тебе, сразу как отвезу деньги в сейф. Без моего звонка не выходи!

Пришла пора прощаться. Мир, такой спокойный, уверенный в себе, сильный, хищный, желанный, встал, отошел на пару шагов, но потом остановился и обернулся. Я тоже встала. Подумала: может, потом, после всего, станет легче? А вдруг это и есть мое счастье? Может, мне так и надо? Да ведь запросто может случиться, что дело окажется опаснее, чем мы думаем, и то, что происходит сейчас, будет вспоминаться потом как самое счастье.

Я посмотрела на Мира. Он шагнул ко мне, я безвольно подалась навстречу ему. Мир взял мое онемевшее лицо в теплые ладони и прижался горячими губами к моим сухим губам. И тут, будто бы я сделала глоток живой воды, силы стали возвращаться в больное тело. Сначала ожил рот, потом язык, ощутивший змеиные прикосновения его языка, потом шея, плечи, грудь с напрягшимися сосками, живот, бедра, колени – все становилось другим, упругим и полным жизни.

Закрывая за любимым дверь, я знала: сила пребывает с любящими.

Глава 9

На следующий день я металась в ожидании звонка, но Мир не звонил. Это было так страшно, что я не находила себе места. Больше всего я боялась, что его арестовали. Сколько дают за вымогательство? Сколько бы не дали – мне все плохо! Не могу расставаться с ним! Да и меня привлекут за соучастие. Только бы не случилось ничего хуже. А вдруг он достал пистолет в момент задержания и его убили? Звонить боялась. В гостиницу – исключено, а на мобильный опасно: вдруг он в чужих руках?

Я думала, что все произойдет после двенадцати, но до шести вечера было тихо. А вот около шести в дверь постучали. По телу побежали мурашки. Открыв замок, я увидела Жору. Сердце упало, я испугалась так, что не смогла произнести ни слова.

– Лена, Леночка, что же вы задумали! – Муж выглядел угрожающе. Он казался выше ростом и шире в плечах, он смотрел на меня в упор, надвигаясь с неотвратимостью возмездия. – А теперь вот это! Я же полюбил тебя! Я женился на тебе! Я был готов на все ради тебя. А ты, блин...

Я молчала. Мне было страшно, но еще больше я боялась навредить и без того провальной ситуации. А он все говорил, все приближался...

– Сначала мне позвонили и сказали, блин, что он снял здесь квартиру, чтобы встречаться с тобой. Потом был звонок от похитителей. Вчера, блин, проследил, куда его носит. Потом увидел тебя и все понял: вы, блин, вместе это придумали.

– Ты все не так понял...

– Не так, блин, а как? – Жора начинал злиться, и это было серьезно. – Он нашел липовые денежки. Я сделал классные фальшивки. Я сказал, что это ты сдала его. Что я пообещал больше. А ты, шлюха, ради денег на все пойдешь.

– А он что?

– Он двинул меня, только я, блин, его вырубил, но он очухается и сюда прикатит. И знаешь, зачем? – Жора понизил голос. – Тебя убить.

– Как же ты его вырубил? Он сильнее тебя...

Жора сузил глаза:

– Так он точно тебя трахал! Шлюха! – выплюнул он. – Вот как я его вырубил!

И он достал из кармана небольшой пистолет. Вид оружия не мог напугать меня сильнее, чем я уже была напугана.

– Это твой? Ты застрелил Мира?

– Это, блин, мой. Я продырявил ему левую руку. Ничего с ним не будет. А вот с тобой будет.

Скрипнула дверь. Мне показалось, что я вижу дурной сон: на пороге стояла Альбина. Все застыли. Первой очнулась Альбина:

– Убей ее, свалим все на Мира – не будет он больше тебе мешать! Она стерва, каких мало, лживая, бесстыжая!

– Ты-то, блин, откуда! Без тебя разберусь.

– Брат, убей ее, – Альбина снова начинала себя взвинчивать. Каждая последующая фраза звучала все истеричнее. Ее кукольное личико начинало покрываться пятнами, плоские голубые глазки побелели, рот искривился. Я предприняла последнюю попытку залить пожар бензином:

– Жора, хватит. Пойдем отсюда. Альбина, выпей воды. Я не спала с твоим мужем, но даже любовница Мира не заслуживает смерти. Давайте успокоимся, поговорим. Всегда можно...

– И-и-и... – завизжала Альбина. – Гадина!

Она бросилась на меня, надеясь вцепиться в горло. Но между нами уже стоял Жора. Пытаясь преградить ей путь, он шагнул вперед. Наверное, любящий супруг хотел расправиться

со мной сам. В правой руке он по-прежнему держал пистолет. Озверевшая Альбина не видела перед собой ничего, кроме моего ненавистного лица, она с размаху наткнулась на брата. Жора не устоял на ногах, они повалились. Раздался выстрел. Альбина дернулась и больше не шевелилась.

– Боже мой! – Я кинулась к ним. Жора медленно выбрался из-под сестры и поднялся на ноги. Я перевернула Альбину лицом вверх. Лицо убитой было абсолютно спокойно, будто и не она только что бросалась в атаку. А на светлой блузке на уровне груди растекалось красное пятно.

Жора несколько секунд стоял над телом сестры, в бессилии опустив руки. Потом тупо посмотрел на меня и поднял пистолет. Когда теплое, пахнущее порохом дуло уперлось мне в лоб, я поверила в то, что это конец. Какой-то короткой показалась мне моя жизнь, и еще – противно было умирать от руки этого недомерка. Надо было молить его о пощаде. Но я не могла просить Жору оставить меня жить. Если сделаю так, значит, останусь жить как млекопитающее, но не как личность. Это будет хуже смерти. Очень кстати вспомнила его маленький кривоватый член. На моем лице отразилось все отвращение Вселенной.

– Да пошел ты, импотент, на хрен, – сказала размеренно. – Чтоб ты сдох!

Мы смотрели друг другу в глаза. Если бы я отвела взгляд, он бы смог выстрелить. Пауза затягивалась, и именно поэтому напряжение спадало. Пистолет, сначала едва заметно, но потом все сильнее стал дрожать в его руке с побелевшими костяшками пальцев. У меня затекли ноги. Я встала. Он опустил оружие.

Глава 10

Вечером того же дня я сидела одна в пустом темном номере. Альбина была в морге, Жора в тюрьме, а Мир в больнице.

Жору арестовали на месте преступления. Консьерж услышал звук выстрела и вызвал полицию. Ажаны прибыли моментально. Ворвавшись в комнату, они увидели Жору с пистолетом в руке над телом мертвой Альбины.

Мне было беспокойно. Я волновалась за любимого. В больницу к Миру я не попала – было слишком поздно. Кроме того, страшило будущее, ведь Жора рано или поздно начнет строить свою защиту и тогда расскажет о неудачном похищении. Чем это могло обернуться – неизвестно.

Прометавшись ночь, я вышла на залитую солнцем улицу. Надо же, Франция – страна моих юношеских грез. Лет с двенадцати я стала горячей поклонницей романов Дюма. Прочитала все, что могла достать. Бредила Парижем, мечтала увидеть Авиньон, Блуа, Фонтенбло. Потом слушала Патрицию Каас, смотрела фильмы с Бельмондо... И вот, ура, я во Франции! Иду себе в больницу, где лежит мой раненый любовник, чтобы сообщить ему о смерти его жены и аресте друга.

Меня мучило чувство вины: из-за меня погибла Альбина! Из-за меня Жора попал в тюрьму. Справедливости ради надо признать, что Мир виноват тоже. Он хотел манипулировать людьми, а что может быть хуже? Марионетки не пожелали держаться сценария, вышли из-под контроля, подстрелили Карабаса-Барабаса и натворили еще немало дел. И я – кукла номер один, просто настоящая Мальвина, девочка с голубыми волосами. И кукловод оказался не господом богом, а обычным Буратино, которому прищемили его длинный нос.

Набрав в легкие побольше живительной праны и собрав одеревеневшие мышцы лица в маску спокойной приветливости, я вошла в палату. Против моего ожидания, он не лежал в постели, а стоял у открытого окна. Палата была одноместная – из-за особых обстоятельств, чтобы полицейские могли спокойно поговорить с пострадавшим. Или с обвиняемым?

Мир обернулся. Мне всегда нелегко было смотреть на него: я боялась раскрыть свои чувства до конца, показать все – пламенное обожание, влажное желание, судорожное восхищение. Вместо того чтобы броситься к раненому с неумным, некстати возникшим восторгом, я спокойно рассматривала его и ждала, что он скажет. Выглядел новоиспеченный вдовец довольно сносно. Стоял ровно, чуть откинув голову, был аккуратно причесан, и больничная пижама сидела на нем, как хороший костюм. Только рука на перевязи, заострившийся нос – вороний клюв – и синяки под глазами выдавали его настоящее состояние.

– Это ты? – Его голос прозвучал глухо, да еще шум улицы перекрывал слова. Он прикрыл окно и опустился на койку.

– Ты не рад? – Я постаралась добавить иронии.

– Проходи, садись. Я все знаю, вчера здесь была полиция.

Я последовала его приглашению и села на стул, стоящий у изголовья кровати.

– Тебе больно? – спросила я, имея в виду, конечно, руку.

– Больно? Нет. Просто поверить не могу, что она умерла. Знаешь, я никогда ее не любил. Просто было лучше быть женатым, жить в семье. Кроме того, я тогда продал свою квартиру, которую мне дали на заводе. Я раньше работал на заводе. Деньги вложил в автосервис, она познакомила меня с Жорой, а Жора – отличный партнер. Надежный, хваткий, сейчас только жадноватым стал...

– Он выследил тебя.

– Как все произошло?

Я стала рассказывать. Мир сидел неподвижно, опустив плечи. Слушал, молчал, о чем-то размышлял. Сцену, в которой Жора чуть не пристрелил меня, я живописать не стала. Мне вдруг показалось, что это нехстати. Все ведь кончилось хорошо, так о чем же говорить? Мир бы не стал рассказывать такое.

– А у тебя что было? – спросила я, достигнув финала.

Он нервно потер кончиком пальца горбинку на носу.

– Жора отдал мне в такси сумку с деньгами, как я и планировал. Потом, видимо, на машине, за рулем которой была Альбина, выследил меня до банка. Я сразу не различил подделок – они были неплохо сделаны. И где их Жора раздобыл?

– А пистолет?

Мир заметно покраснел.

– Он настиг меня прямо у сейфа, стал говорить как нормальный человек. Мол, понимаю, ты испугался, что я выведу тебя из бизнеса. Прости, и все такое. Я расслабился, просто привык ему верить и лажанулся. Он спросил, правда ли, что у меня есть пистолет. Я сказал, что есть. Он попросил показать. Но я знал, что в банке везде камеры, и показал на карман – здесь, говорю. Он подошел близко, вроде обнять в знак примирения, и быстро так вытащил его у меня из кармана. Потом как взбесился: закричал, что все знает, что я увел у него тебя, что хочу с тобой убежать и жить на эти деньги.

– Так это был твой пистолет? – Получалась каша. – Жора сказал, что пистолет был его.

– Конечно, тот самый, что я провез из России.

– А звонок? Он говорил тебе про анонимный звонок?

– Да, что-то такое... Вообще, он рехнулся! Потом засмеялся как сумасшедший и предложил повнимательнее посмотреть на деньги. Я рассмотрел купюры и понял, что это отлично сделанные фальшивки. Да еще украшенные портретом Жоры. Он все продолжал хихикать, сказал, что это твоя идея, что он перекупил тебя. Мне показалось, что он хочет, чтобы я поехал с ним и расправился с тобой. Я сказал ему, что он врет, ты вообще здесь ни при чем и ничего не знаешь. Жора здорово разозлился! Сбежалась охрана банка, он орал на меня, потом выстрелил. Наставил на охранников пистолет и скрылся. Охранники даже не попытались его задержать, когда поняли, что он не собирается грабить банк. Из меня кровь полилась, как из зарезанной свиньи. Я пытался объяснить им, что надо вызвать полицию в отель, где ты меня ждала, но они суетились, кричали, потом я потерял сознание. А вечером очнулся и потребовал, чтобы приехала полиция. Приехали двое и рассказали, что произошло. Долго не могли объяснить, как выглядит убитая женщина... Я так боялся, что убили тебя!

– Ты боялся за меня? – Его слова звучали как музыка.

– Но убили Альбину. – Он снова сник, побледнел. – Как ты думаешь, Жора расскажет про похищение?

– Думаю, да. Он умный и, как ты сам сказал, хваткий. Он будет защищаться.

– Тогда мы пропали. Значит, так...

И он стал инструктировать меня по поводу дел в фирме. Я не верила ушам своим: его жена убита, Жора в тюрьме, а он – опять о делах!

Когда поручения закончились, Мир немного подумал, потирая горбинку на носу, и велел мне связаться со знакомым адвокатом в Москве. Рассказать о деле и спросить, какова будет сумма гонорара.

– Для кого адвокат? – удивилась я. – Ты еще не знаешь, предъявят ли тебе обвинение.

– Для Жоры, – ответил Мир.

Возвращение из моего свадебного путешествия было просто дорогой скорби. Мир вез тело жены, чтобы похоронить его на родине.

– Что мы скажем твоей теще? – мучилась я в самолете.

– Она уже все знает. И про нас с тобой тоже. Ей рассказали то, что сказал Жора в полиции: его друг соблазнил его жену. Негодяй снял квартирку для интимных встреч. Альбина обо всем давно догадалась и в один прекрасный момент рассказала брату. Жора знал, что я в банке. Слава богу, что я успел положить фальшивые деньги в ячейку и ажаны их не обнаружили. Он настиг меня, в бешенстве набросился и выстрелил. Потом поехал убивать тебя. Альбина... Ну, дальше все, как и было на самом деле.

– Мир, знает она или не знает, все равно. Что мы ей скажем?

Он молча смотрел в иллюминатор. Потом сказал:

– Это я возьму на себя. Незачем тебе там светиться.

Глава 11

Зато разговор с моими родными Мир не мог взять на себя. А мне где-то надо было жить. Любимый не звал меня, пришлось возвращаться домой.

Дверь открыла мама. Ее глаза были покрасневшими и мокрыми, а увидев, что на пороге стоит ее ходячее несчастье, она снова расплакалась и посторонилась, пропуская меня в дом. Я прошла в знакомый коридор, вошла в комнату. Села на продавленный диван. В кресле у окна сидела бабушка. Она-то и начала атаку:

– Появилась, дура гулящая! Для чего тебя мать растила! Все силы отдала, ночей не спала! Неблагодарная девка! Связалась с женатым мужиком, через тебя женщина погибла. Нам во двор стыдно выйти – все пальцами показывают.

Почему же возраст не приносит мудрости? Почему же прожитая жизнь не дает понимания, терпимости? Почему возникает к старости лишь одно желание: поучать и унижать?

Я подошла к маме и попросила:

– Прости. Я люблю Мира. Я ничего плохого не хотела. Так получилось. Пойдем со мной, у меня есть деньги, мы снимем квартиру и будем жить.

В родном мамином лице мелькнуло что-то вроде улыбки, согласия, понимания. Но бабуля так давно пропитала своим духом эту квартиру, эту мамину жизнь! Мама так привыкла подчиняться, уютно соглашаться со строгой и иногда жестокой житейской мудростью старших. Единственно возможным путем в жизни ей казалась дорога, которую она проходила от места своей работы в магазине бытовых товаров до двери квартиры. Единственно возможным – образ жизни с телесериалом по вечерам. Она не верила, что в жизни бывает страсть, способная изменить даже постоянные величины. Зато она верила, что цены ежедневно растут, а зарплата и пенсия в сумме всегда составляют тысячу рублей. Она верила, что за неуплату коммунальных услуг выселяют из квартиры, что все мужчины пьют и гуляют, что ее дочь стала на скользкий путь и будет наказана. Освободить ее сознание было невозможно.

– Иди, Леночка. Иди, будь счастлива. Позвони мне, потом, потом.

С момента исхода из родных пенатов прошло две недели. У меня остались деньги из тех, что давал мне Мир во Франции. Я сняла квартиру, немного пришла в себя. Вскоре появился тот, кого я всегда ждала. Он рассказал мне, что встречался с Жорой, и они заключили негласный договор: Жора не рассказывает о похищении, а Мир сохраняет его долю в бизнесе и перечисляет долю прибыли Жоры на его банковский счет. Естественно, Мир будет заботиться о бывшей теще, пока Жора будет в тюрьме.

И еще Жора просил меня прийти к нему на свидание.

Но кому что, а вшивому – банька! Меня волновало лишь одно: женится ли Мир на мне после всего, что произошло? А любимый был очень занят своими делами. Его раздражало, что до суда он не сможет уехать во Францию, а ведь бизнес не ждал! Первая партия химикатов, из которых будет производиться удобрение для французских виноградников, уже готова. Поставщики торопили с оплатой и вывозом, заказчики хотели получить сырец до начала подготовительных сезонных работ. Суд намечался на конец апреля, все летело к черту!

Одно радовало меня: мы теперь жили вместе. Мир за три дня продал свое жилье, он нуждался в деньгах для предоплаты за товар.

В нашей квартире царил бардак, потому что экономный Мир не хотел арендовать офис. Он планировал обустроиться попозже и посolidнее. Но это потом, а сейчас главное – прорывководить поставкой, не выходя из дому. Поэтому надрывался телефон, трещал подержанный факс, туда-сюда сновали какие-то люди. Я исполняла роль коммутатора и дико уставала от суеты и личных переживаний. К вечеру дурдом обычно стихал, только ночью звонили води-

тели с маршрута, докладывая, как прошел день. Мир запретил им гнать грузовики с сырцом ночью, ему казалось, что это опасно, а спорить с ним считалось бесполезной тратой времени и сил, таким упрямым был мой любимый мужчина!

Однажды я набралась смелости и позвонила Элле. Подруга была потрясена моей ролью в произошедших событиях. Она и не предполагала, что я способна на такое.

– Так это ты с Миром встречалась у меня? Да? С ума сойти! Ну и как он в постели? А Жора? Да, да, я понимаю, что он в тюрьме, а Альбина убита. Но все-таки, как он в постели?

На вопрос о похоронах Альбины она бесхитростно ответила:

– Тебя все проклинали! Змея, втерлась в семью, погубила Альбину.

– А Мир?

– Его все жалели. Ну что с мужчины возьмешь? А теперь он из-за тебя такую жену потерял! А вы с ним встречаетесь? Трахаетесь?

Я опустила трубку на рычаг.

Глава 12

Смотреть в глаза Жоре было тяжело. Но он просил прийти, и я пришла.

Мы говорили по телефону, между нами было стекло, но я видела все: как ему плохо, как он устал и его решимость держаться до победного конца. Это вызывало уважение. Меня мучило раскаяние за всю причиненную его семье боль.

Разговор начинался банально:

– Здравствуй, как ты? – робко спросила я.

– Здравствуй, – ответил он безлично. – Я в порядке.

– Жора, мне нет оправдания! Это я во всем виновата. Я лгала тебе каждый день с того момента, как мы познакомились.

– Я знаю. – Правой рукой он держал телефонную трубку, а левой ладонью нервно постукивал по стеклу, разделяющему нас. – Мир рассказал мне все. И как ты позвонила ему, и как кинула меня на бабки. И как вы трахались на квартире Эллы. И все про похищение. Ты просто шлюшка. Права была Альбина. Ты просто лживая шлюшка.

По мере продолжения разговора Жора начинал раскаляться. Я пыталась удерживать процесс повышения эмоциональных температур.

– Ты просил меня прийти, чтобы оскорблять?

– Да! Чтобы оскорблять! – Теперь его крысиная мордочка покраснела, и он стал похож на свою сестру. – Чтобы оскорблять, блин. И еще: ты гадина, но я хочу, чтобы ты, блин, знала: я тебя люблю.

Зачем это вообще говорить, если говорить в таком тоне?

– Любимых принимают такими, какие они есть, поверь мне, – миролюбиво поделилась я личным опытом с мужем.

– А я и принимаю тебя такой. Альбина рассказала мне, что давно уже знает: между вами что-то есть. Это было наутро после первой ночи. Ей тогда позвонили в отель. Кто-то сказал по-французски, что Мир снял комнату, чтобы тебя там... Она не знала, что делать, и рассказала мне. Они потом мне звонили, и мы встречались. Я, блин, напился, чтобы только не думать, как вы с Миром трахаетесь. Хотел сразу, в отеле, тебя пришить, но они посоветовали ждать. Пусть бы вы расслабились, и мы бы вас накрыли. Потом тебя похитили. – Он хмыкнул. – Я выследил его по тому адресу, что они, блин, дали. Все понял. Я бы выплатил денежки, а вы бы потом на них жили. Тогда решил накрыть его с поличным. Мир мне врал. Ты во всем виновата!

– Да он врал тебе не из-за меня, а из-за вашего чертова бизнеса! Это вы деньги не поделили, а не меня! – не выдержала я. В конце концов, как бы ни была виновата, но Вторая мировая не на моей совести.

– Деньги? Что ты плетешь! Мы всегда ладили! Проблемы начались, когда ты появилась. Мир замутил фигну, чтобы с тобой жить. Вы сговорились, вы вместе, а я один против всех. Он не хотел мне верить, блин... Верить, что это ты виновата. Я озверел, когда все узнал, там, в кафе. Потом хотел убить его, но в последнюю секунду передумал и выстрелил в руку. Одно хорошо, что не убил его.

Меня всегда удивляло, что с разных точек зрения одно и то же событие выглядит как несколько совершенно разных. И снова я попыталась уйти от разборок и поговорить о деле без эмоций:

– Ты сказал следователю, чей это был пистолет?

– Нет, – нехотя ответил он. – Надо было. И на пленке в банке есть кадр, как я достаю пистолет из кармана Мира. Но там непонятно. Мы боком стояли к камере. Она была слева, а я пистолет достал справа. Можно подумать, что это мое оружие.

– А ты сказал, что это пистолет Мира? – Меня волновало только одно: насколько влипнет Мир.

– Беспокоишься, блин? То был другой пистолет. Нет, выбросил я его. В реку. По дороге. Я совсем запуталась:

– После ареста, что ли?

Жора смотрел на меня как на дуру.

– После ареста, блин, я был в наручниках и в машине! – издевательским тоном сказал он. – Тогда, когда тебя убить собрался, выбросил.

Ничего не прояснялось.

– А чем меня убивать собирался?

– Другим пистолетом.

– Каким? Так было два пистолета? Ты тоже привез оружие из России?

– Мне Альбина дала.

Я просто обалдела. Вот как все было серьезно! Она и вправду все знала и собиралась мстить! Это просто чудо, что я осталась вообще жива.

– А у нее откуда пистолет?

– Ей дал тот мужик в кафе. Следили за вами давно. Наверно, это Альбина их наняла. Она была в бешенстве, когда ей рассказали про квартиру и все такое.

Тут кое-что мне пришло на память:

– И ты спал со мной, уже зная, что я тебе изменяю? Утром, после того скандала...

– Да не мог я отказаться! Я и сейчас, блин, хочу тебя.

– Жора, я развожусь с тобой.

– Из-за него? – Его ладонь на стекле, разделяющем нас, задрожала.

– Думаю, нет. – Я не знала слов оправдания. Как же жестоки мы бываем к нелюбимым! – Я просто ухожу. Мир не любит меня. А после этого кошмара... Нет, я делаю это для себя.

Он вдруг рванулся к стеклу, и я увидела его больные глаза – мутные, покрасневшие. Боже мой, да у меня самой такие глаза!

– Не бросай меня! Знаешь, как страшно здесь! Они убьют меня! Не бросай меня!

– Не могу. Нельзя смешивать любовь и жалость. Они не имеют ничего общего. Постарайся простить меня, – сказала я и поднялась, уже вешая трубку, не услышала, а поняла по движению его губ:

– Сука!

Ну что мне стоило не бросать его хотя бы в тот день! Сказать что-то простое и ободряющее, так ли необходима была в тот момент правда? Надо было солгать, потом, наверное, было бы легче жить.

Глава 13

Вечером, когда закончился рабочий день в моей квартире и смолкли даже самые поздние звонки, оставшись наедине с бутылочкой грейпфрутового ликера, я размышляла о будущем. Мир уехал куда-то на пару дней. Он что-то рассказывал перед отъездом о машинах, рефрижераторах, виноградниках и прочем, но я не вникала. Поняла только, что вернется послезавтра. Таким образом, у меня есть время подумать! Самой приятной перспективой мне представлялось самоубийство.

Но способы самоубийства! Это ужас! Резать вены я не смогу никогда. Мысль о крови всегда вызывала у меня тошноту, а собственноручно резать бритвой запястья... Бр-р-р... подходящих лекарств у меня нет. Чтобы их купить, нужны рецепты. Травиться газом... Вонь, блевотина! Ох, нет.

Поразмыслив на эту тему, я пришла к мысли, что не смогу убить себя. Что же делать в таком случае? Жить, видимо. Наверное, надо устроиться на работу. Может, завести кошку или собаку. Лучше бы уехать, конечно. Далеко, в другой город. Вот только, как это люди говорят? «От себя не убежишь»?

О чем речь? Я буду жить дальше без Мира? Без его черных глаз, глубоких и прохладных, манящих, как самоубийство. А хрен с ним, со страхом! Умирание все равно короче жизни! Сегодня на смерть я потрачу полчаса, а если нет, то умирать буду долгие годы. А потом умру и даже не замечу этого. Буду существовать, как моя бабуля или мама – без любви, без слез, думая о том, что скажут люди, большинство из которых такие же ходячие мертвецы. И словно ходячие мертвецы они алчут живой плоти и крови, ее страдания, ее любви, ее жизни. Жадно ловят сплетни, хватают грязными мыслями чужие чувства.

Я встала, и пустая бутылка из-под ликера упала на пол. Я подняла ее, благодарно поцеловала округлые губки и вышла в кухню. Там я взяла нож, направилась в ванную, открыла кран с горячей водой, пошла в комнату за сигаретами. Я как отупела, может, поэтому с трудом понимала последовательность действий, совершая явно нелогичные поступки.

В комнате села на диван, потом встала, подошла к столу, стала искать бумагу, ручку, наверное, для предсмертной записки. Не нашла. Подошла к зеркалу, не видя своего лица, попыталась накрасить губы, потом расчесалась, закурила. Вернулась в ванную, взяла нож, посмотрела на воду, но ничего не увидела и резанула левую руку. Кровь полилась сразу так сильно, что я немного растерялась. Через несколько секунд я услышала звонок в дверь, провела ножом по правому запястью и пошла открывать дверь. О том, что меня могут спасти, я не подумала.

На пороге стоял Мир. Это показалось мне чудесным сном. Только вот что-то мешает смотреть, вроде тумана. Я потерла руками усталые глаза.

– Что это? – в ужасе прошептал Мир. – Кровь? Это нож у тебя в руках? Ты порезалась? Покажи руки!

– Ага, – сказала я и стала оседать вниз, все ниже и ниже.

Возвращение с того света было омерзительным. Еще не открывая глаз, поняла: я лечу на вертолете, слышу, как шумят лопасти, вертолет по широкой спирали несется в пропасть, меня мутит от этого движения, но скоро вертолет встретится с землей и я разобьюсь.

Послышался голос Мира:

– Ленка, ты не спишь?

Я открыла глаза. В комнате царил полумрак. Мир сидел возле кровати, его лицо было закрытым, пасмурным. Голос звучал странно, будто он выдавливал из себя каждое слово, скрывая свои настоящие мысли. Тем не менее он постарался ободряюще улыбнуться.

– Мне показалось, что ты приходишь в себя.

– Как же мне плохо! Слабость, и тошнит, и руки болят. – Тут я сообразила, что кисти накрепко перетянуты пропитавшимися кровью бинтами и привязаны к спинке кровати выше головы. – Это ты придумал? Очень умно!

– Это придумал доктор из «Скорой». Сказал, чтобы я держал тебя так сутки, а потом...

– Ладно, ладно, все неважно. Зачем ты пришел?

– Спасти тебя от смерти.

Я все вспомнила – ликер, ванну... Какая ирония, я не хочу жить без Мира, а он приходит и спасает меня от смерти.

– Зря. Уходи.

Он, похоже, взял себя в руки, потому что улыбка стала шире и тон был почти как в старые добрые времена:

– Я побуду тут. Тебе нужна помощь, а посторонних пускать нельзя – ты очень страшенькая сейчас. Синяя вся, помада размазана, лицо в пятнах крови пополам с каким-то липким пойлом. Просто ужас!

И, как это бывало всегда в его присутствии, я согрелась. Вот загадка: Мир будто снеговик с носом птеродактиля, а я оттаиваю рядом с ним.

Он на минуту вышел, вернулся с большой кружкой и вафельным полотенцем. Намочил его край в кружке и стал протирать мне лицо. Мы молчали. Я почувствовала, что он темнит, но задавать вопросов не стала: а вдруг произошло что-нибудь серьезное? У меня совсем нет сил на неприятные новости. Я закрыла глаза.

Тем временем влажное полотенце закончило облизывать мою шею. Остановилось на миг в яремой впадине, потом вновь двинулось в свой освежающий путь. Чуть приоткрыв глаза, увидела: смуглая мужская рука освобождала полотенцу путь, расстегивая на мне блузку. Я вновь закрыла глаза.

Полотенце опять остановилось – теперь препятствием стал черный плотный лифчик. Интересно, как мы будем выкручиваться теперь, ведь мои руки привязаны над головой, а бретельки без крючочков? Блузка уже была распахнута, когда быстрые пальцы оценили размер препятствия, не забыв ласковым движением заглянуть в чашечки бюстгальтера. Дальше последовали боевые действия. Я почувствовала на коже горячее дыхание, что-то вроде щелчка, и ощутила освобождение слева. То же повторилось справа. Потом так же быстро жадные руки нырнули мне за спину, повозились там несколько мгновений, и моя грудь ощутила прикосновение остывшей влажной ткани. Наконец стало ясно: Мир просто перекусил своими крепкими зубами пластмассовые колечки, через которые были пропущены бретельки лифчика.

Остальная одежда не долго сопротивлялась. Вскоре холодное полотенце елозило по всему обнаженному телу. Я хихикала и пыталась увернуться. Куда подевались мое дурное самочувствие и суицидальные мысли? Впервые за долгое время мне было просто хорошо.

Но такие игры невозможно продолжать вечно, иначе они теряют всякий смысл. Основательно разогрев меня холодным полотенцем, Мир разделся и плюхнулся рядом. Я так соскучилась по его телу, что даже застонала.

Секс со связанными руками произвел странное впечатление. Обычно к кровати привязывают мужчину, и теперь я знаю почему – женщины не любят попадать в дурацкие ситуации. Я изгибалась, извивалась, растекалась, выворачивалась и сворачивалась, пытаясь оптимально использовать свои ограниченные возможности. При этом нельзя забывать, что мои руки болели и затекали, а Мир еще не оправился от огнестрельного ранения.

Через час, скорее усталые, чем удовлетворенные, мы замерли. Сон не хотел принести нам забвения. Я попросила Мира зажечь мне сигарету. Он дал мне затянуться, стряхнул щелчком пепел с горящего в темноте кончика сигареты и сказал:

– Хочу, чтобы ты поехала со мной.

Утром я уже сама варила кофе и вообще была в полном порядке. Мир собирался уходить, но к вечеру обещал вернуться. На правах невесты я игриво поинтересовалась, чем это он будет заниматься весь день.

– Организацией похорон, – спокойно сказал он. И добавил, расставив все точки над i: – Вчера в своей камере повесился Жора.

Глава 14

За день я выкурила две пачки сигарет и выпила двенадцать чашек кофе. Просто не знала, что мне делать дальше. Смерть Жоры показалась мне нелогичным и страшным завершением цепи совершенно обычных явлений. Я полюбила, но вышла замуж за другого, его сестра и она же жена того, кого я любила, меня терпеть не могла, я изменяла мужу с любимым, но муж убил свою сестру и себя. Вот если бы пострадали я или, не дай бог, Мир – это было бы понятно и даже... справедливо, но Альбина и Жора ни при чем!

Вечером я открыла дверь Миру, маясь от головной боли и теряясь в догадках.

– Что-то не так! – сказала я вместо приветствия.

– Да уж, видно, с ужином что-то не так. Пахнет совсем не пирожками. Хоть топор вешай, – ответил Мир, потянув своим большим голодным носом.

Мир перестал вредничать только после ужина. Я снова пристала к нему:

– Что делать? Нельзя все пускать на самотек. Я не верю, что Жора просто покончил с собой! Он слишком рассудителен. Он всегда знал, что делать. Он бы дрался до конца. Знаешь, что он сказал мне на прощание?

– Что?

– «Сука»!

– И что?

– И то! Он злился, он во всем меня обвинял. Он не был подавлен или убит горем. Главное, что ты пообещал ему сохранять долю в бизнесе. После этого Жора никогда бы не покончил с собой.

Я так ясно представила себе Жору живым, что на глаза навернулись слезы.

– Что-то не так! – резюмировала я и открыла третью пачку сигарет.

Мир желал побыстрее забыть обо всем. Его интересовал только бизнес. И еще он прекрасно понимал: произошедшее может здорово повредить его репутации делового человека. То, что он спал с женой своего компаньона, а потом этот компаньон убил свою сестру, не могло не отразиться на делах. Думаю, наш брак и был призван отмыть черного кобеля добела. И все же я была права – с этим Мир не мог не согласиться.

– Как вдова Жоры ты можешь встретиться со следователем, который вел дело твоего мужа. Полагаю, он и сам захочет встретиться с тобой. Постарайся заглянуть в дело. Может, что и прояснится. Например, не было ли у Жоры посетителей после тебя?

Мне понравилась эта идея. Довольно долго мы обсуждали линию поведения со следователем и разные версии смерти Жоры. Так и не найдя причин для его смерти, пошли спать.

Дело моего покойного мужа вел усталый следователь из разряда озлобленных пофигистов. Его звали Анатолий Петрович Ефремов. Он вяло согласился на встречу. Я решила проявить немного дипломатии.

– Подумала, что вам надо закрыть дело, и поэтому решила прийти.

– Да, все равно я бы вызвал вас на днях. К делу подшиты показания, которые вы давали французской полиции, но у меня есть к вам вопросы. Кстати, вас не удивляет, что вашего мужа переправили в Россию?

– Нет. Он же русский и убил русскую. Так что...

– Что вы знаете о пистолете, из которого стрелял ваш муж?

– Ничего. – Вот странный человек! Я сюда не болтать пришла! Впрочем, пока он был не в курсе моих планов. Я спокойно ответила: – Никогда не видела у него оружия.

– Вы знаете, что партнер вашего мужа ранен из пистолета, привезенного из России, а Альбина Шахова убита из мелкокалиберного револьвера немецкого производства?

– Точно! – не удержалась я, но спохватилась. Слава богу, пофигисты не отличаются хорошей реакцией! – То есть я ничего такого не знаю.

А Мир об этом знает?

– Употреблял ли ваш муж наркотики? Или какие-нибудь другие препараты?

– Жора? Да что вы! Никаких наркотиков. И лекарства ему были ни к чему: вполне здоровый парень. При мне лишь раз напился, и все. Они с Альбиной вели здоровый образ жизни и всех вокруг поучали.

– Кстати, – Ефремов закурил жутко вонючие сигареты, – вы никогда не замечали разногласий между братом и сестрой?

Вопросов была еще куча, но все они явно задавались для проформы. Дело еще попылится в кабинете следователя и будет благополучно закрыто. И разбираться не будут, почему, собственно, умер Жора. Я перешла в наступление:

– Мне тоже многое непонятно, и я хочу посмотреть дело. Я знаю, что не положено, но при вас, недолго. Пожалуйста.

– Зачем вам? Вы оказались в выигрыше: ваш муж убит, жена вашего любовника – тоже. Живите и радуйтесь!

У меня потемнело в глазах. Надо было залепить ему по морде, и все! Какое его дело? Вот он, гродинский менталитет: каждый в Гродине – праведник, и все всё знают о чужих грехах!

Но у меня была цель. Я задолжала Жоре. Наверное, впервые ситуация со всей ясностью предстала передо мной таким образом: чтобы избавиться от чувства вины, надо разобраться в смерти мужа и его сестры. Поэтому я правой рукой потянула к себе картонную папку с делом, а левой подтолкнула к Анатолию Петровичу маленький конвертик, выданный Миром как раз для такого случая.

Следователь оставил меня наедине с делом. Так, так. Это все я знаю, это мне рассказывал Мир, это я видела своими глазами. Фото убитой Альбины я перелистнула, даже не глядя. А вот что это такое?

Свидетельство медицинского эксперта. В заключении было черным по белому написано, что в крови Георгия Маркова обнаружена приличная доза препарата, возбуждающего центральную нервную систему. Судя по всему, человек, принявший этот препарат, становится просто неуправляемым. Препарат попал в кровь вместе с кофе. Марков сказал, что кофе пил в кафе по дороге на квартиру, снятую Шаховым.

Вот еще что-то непонятное. Какие-то распечатки разговоров. Бумага отличалась хорошим качеством, разговор велся на французском языке. Я читала по-французски очень плохо, но поняла, что это Жора разговаривает с кем-то, кто... Боже мой! С кем-то, кто следил за Миром еще в его первый приезд во Францию. Сами тексты разговоров были переведены на листе рядом. Ага, «...она ждет по этому адресу ее мужа».

«Он встречается с моей женой?» – Это, конечно, Жора.

«Все при встрече. Сегодня в десять утра. Приходите вместе с сестрой, раз она так этого хочет».

Ага! Кто-то следил за Миром, причем давно. И это не Жора нанял детектива, иначе о снятой квартире и нашей связи вообще он знал бы раньше.

Что еще? Картинка вырисовывалась непонятная. Подноготная Жоры была расписана от и до. Спрашивается, зачем? При чем тут его деловые встречи и другие мероприятия? Он убил свою сестру, но это изложено всего на пяти листках. Было там такое, что шокировало меня в первую минуту и дало мне почву для размышлений и терзаний на долгие часы. По порядку все выглядело так.

Георгий Марков после общеобразовательной школы поступил в школу милиции. Потом стал работать в органах. Затем произошло кое-что, после чего ему пришлось сменить профес-

сию. Вроде бы пропали деньги, большая сумма, после задержания наркоторговца по имени Эльдар Мирзоев. Предъявить обоснованные обвинения Жоре не смогли. Он все отрицал, а неопровержимых фактов не накопили. Проработав еще полгода в своем отделе, он снял мундир и стал... сутенером.

Сначала я не поверила своим глазам. Бред, да и только. Но потом... Сухим протокольным языком были изложены вполне убедительные факты. Оперативники выяснили, что у моего мужа было около десятка девочек, работавших на улице. Он обеспечивал им крышу с помощью связей в милиции. А они отдавали ему фиксированную сумму наличкой. А может, и чем другим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.